

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии конференции «Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения»

[1]

16 сентября 2021 года в Сергиевском зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве начала работу конференция «Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения». К собравшимся обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую вас — участников богословской конференции «Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения».

Тема, к рассмотрению которой мы приступаем сегодня, не оставляет сомнений в своей важности и актуальности. Положение дел в семье Поместных Православных Церквей вызывает большое беспокойство. Ситуацию, сложившуюся в православном мире, можно оценить как кризисную.

О кризисе ясно свидетельствуют серьезные разногласия среди православных о том, как мы понимаем устройство Вселенского Православия, что мы подразумеваем под первенством и соборностью, как мы соотносим канонический строй Церкви с деяниями в области церковного управления.

В этом кризисе усматривается, конечно, влияние определенных политических сил — вся история Церкви сопровождалась таким влиянием. И нельзя отрицать, что в мире есть те, кто хотел бы разрушить устои православной жизни, посеять разделение и вражду между народами и Церквями. И совершенно очевидно прослеживается тенденция создать средостение, если вообще не оторвать греческое Православие, средиземноморское Православие от славянского Православия, и в первую очередь — от Русской Православной Церкви. То есть воспроизвести модель раскола 1054 года и тем самым ослабить Православную Церковь, которая сегодня, не побоюсь сказать, как мало кто из других христианских конфессий осуществляет и способна осуществлять пророческое служение, в первую очередь, оценивая все то, что происходит с человеческой цивилизацией.

Как Предстоятель Русской Православной Церкви, который обязан заботиться о сохранении и укреплении отношений со всеми Поместными Православными Церквами, не могу не испытывать личной боли от происходящего в наших взаимоотношениях с Константинопольским Патриархатом и с теми Церквами, которые были втянуты Константинополем в признание так называемой «автокефальной Украинской церкви», на деле представляющей не что иное, как легитимизацию церковного раскола.

На этапе подготовки к так и не состоявшемуся Всеправославному Собору между Поместными Православными Церквами было достигнуто принципиальное решение: автокефалия в дальнейшем может предоставляться только с согласия всех общепризнанных Поместных Православных Церквей. Мы дошли до этого консенсуса на одном из заседаний в Шамбези, и он был воспринят с энтузиазмом, потому что эта позиция действительно выставляет границу для возможного развития различного рода раскольнических движений. Решение оставалось закрепить на Соборе, но по просьбе Константинопольского Патриарха тема автокефалии была снята с рассмотрения. А после совещания десяти Поместных Православных Церквей на Крите в 2016 году эта тема была окончательно похоронена, все достигнутые в прошлом договоренности были обнулены, и Константинопольский Патриарх заявил о якобы полученном от апостолов праве единолично, без согласия других Поместных Церквей, предоставлять автокефалию кому заблагорассудится. Совершенно ясно, что ни один канон этого не утверждает. Есть определенные каноны, которые регулируют отношения Константинопольского Патриарха с митрополитами, входящими в его Патриархат — так вот эту модель Константинополь распространил на всю Православную Церковь, при этом не опираясь ни на какие каноны.

Претензии на особые права и привилегии и раньше высказывались Константинопольскими иерархами и богословами, но никогда еще они не озвучивались с такой жесткой интонацией и в такой радикальной трактовке, как сегодня. Дошло до того, что Константинопольского Патриарха стали именовать не первым среди равных, а «первым без равных». Эта новая экклезиология не имеет никаких оснований ни в священных канонах, ни в целом в церковном Предании.

Рост и усиление указанных тенденций не оставались без внимания Русской Православной Церкви. В 2008 году Архиерейский Собор особым образом отмечал, что «угрозы церковному единству в настоящее время существуют не только в пределах Поместной Русской Церкви, но и в жизни Вселенского Православия. Они исходят прежде всего из неосторожных попыток ревизии многовековых устоев церковных взаимоотношений, запечатленных в священных канонах Церкви». Выразив глубокую озабоченность в связи с тенденциями пересмотра канонической традиции, проявляющимися в высказываниях и действиях некоторых представителей Константинопольской Церкви, Собор подчеркнул, что то видение Константинопольским Патриархатом собственных прав и полномочий, которое все чаще высказывается иерархами этой Церкви, «вступает в непреодолимое противоречие с многовековой канонической традицией, на которой зиждется бытие Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей».

В 2013 году Священный Синод нашей Церкви принял документ «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви». В этом документе подчеркивалось, что во Святой Христовой Церкви первенство во всем принадлежит ее Главе — Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу. Когда я затрагивал эту тему на одном из заседаний в Шамбези, в качестве аргументации своей позиции сказал: посмотрите на иконы Вселенских Соборов – там нет председателя, вместо председателя мы видим икону Спасителя. Когда на Вселенских Соборах присутствовали императоры, они занимали центральное место, а когда императора не было, там была икона Спасителя. Даже в некоторых случаях и когда император присутствовал, все равно на месте председательствующего находилась икона Спасителя. Эта иконографическая традиция четко отображает православную экклезиологию по вопросу о том, существует ли видимый глава Православной Церкви, и утверждает, что видимого главы нет, а главой Церкви является Господь Иисус Христос (в отличие от западной, латинской трактовки этой темы).

Церковь как Богочеловеческий организм, несомненно, нуждается в определенной земной

организации, и эта организация выражается в том числе через особое служение первенства чести. Православному сознанию ясно, что уже первенство на уровне автокефальной Церкви носит особый характер — не только епископам подобает «знать первого в них, и признавать его как главу», но и Предстоятель Церкви «ничего да не творит без рассуждения всех» (Апостольские правила. 34).

Если таким образом ограничивается власть первенства на уровне автокефальной Церкви, то тем более на вселенском уровне первенство чести нельзя подменять первенством власти.

Мы видим, что еkkлезиологические тенденции, которые отмечались ранее и вызывали опасение, сегодня получили дальнейшее развитие и уже нанесли значительный вред взаимоотношениям Поместных Православных Церквей. Особенно опасным и тяжким нарушением канонического строя явилось вторжение Константинопольского Патриархата на Украину — на территорию другой Поместной Православной Церкви.

Это вторжение реально может иметь губительные последствия, могущие разрушить отношения между Поместными Церквями. Между тем, в истории Церкви нередко бывали случаи, когда кризисные ситуации давали толчок для более тщательного осмысления вероучения и различных практических вопросов церковной жизни. Убежден, что нам необходим богословский анализ того, что сегодня происходит во Вселенском Православии.

Основные задачи конференции, как они мне представляются, состоят в том, чтобы, во-первых, проанализировать и увидеть еkkлезиологические причины нынешнего кризиса. Необходимо соотнести то понимание первенства и соборности, которое сегодня артикулируется Константинополем, с исконным пониманием, закрепленным в Предании Церкви. Это самое важное: мы можем доказать ошибочность позиции Константинополя, только соотнеся эту актуальную позицию с тем, что всегда имело место в Православной Церкви в плане реализации роли и значения первого.

Во-вторых, необходимо оценить богословски и канонически те деяния, которые проистекают от неверного понимания первенства. Полагаю, что для такой оценки весьма важно тщательно рассмотреть в том числе и политический контекст «дарования автокефалии» так называемой «Православной церкви Украины», то есть раскольнической структуре, которой Константинопольский Патриарх попытался заместить реально существующую Украинскую Православную Церковь — Церковь, насчитывающую более 12 тысяч приходов, более 250 монастырей, членами которой являются миллионы православных украинцев. Вот так взять и заменить одно на другое: каноническую Церковь убрать, а вместо нее поставить раскольническую организацию.

В-третьих, анализируя возникшие проблемы, не будем забывать и об истории. Из взаимоотношений Поместных Православных Церквей в прошлом, из их положения в том или ином государстве можно почерпнуть уроки, которые будут полезны и в наше время.

Наконец, важно еще раз осмыслить, что означает церковный раскол и как Поместные Церкви должны на него реагировать. Допустимо ли вступление в молитвенное и евхаристическое общение с раскольниками? Какие канонические последствия влечет за собой такое вступление? Может ли считаться легитимной церковной властью та, которая нарушила церковный строй через сослужение с раскольниками и самосвятами, не имеющими канонической хиротонии?

Конечно, церковные каноны на все эти вопросы дают вполне исчерпывающие ответы. Но как применять эти каноны на практике? Что конкретно они означают в нынешней ситуации? Где границы икономии, и где должна начинаться акривия? Надеюсь, что участники нынешней конференции поразмышляют и над этой темой.

Хотел бы особенно подчеркнуть, что перед лицом возникшего в мировом Православии раскола Русская Православная Церковь по милости Божией остается единой и консолидированной. Скажу больше: произошедшие на Украине события, вызванные незаконным вторжением Константинополя на каноническую территорию Украинской

Православной Церкви, помогли многим в нашей Церкви еще острее осознать тот дар единства, который мы унаследовали от нашей тысячелетней истории.

В Украинской Православной Церкви мы наблюдаем поразительную сплоченность епископата, клира, монашествующих и мирян. Несмотря на массивную агрессивную пропаганду и политическое давление, направленное против единства с Русской Православной Церковью, народ церковный, являющийся подлинным хранителем веры и благочестия, демонстрирует твердую волю это единство сохранять. Несмотря на то, что Украинская Православная Церковь подвергается дискриминации и гонениям, она продолжает прирастать новыми монастырями и приходами.

Поступательный рост количества монастырей и приходов наблюдается на всей канонической территории Русской Православной Церкви, и это не может нас не радовать. Мы видим в этом особый знак благоволения Божия к нашей Святой Церкви, которая восстала из пепла после семи десятилетий гонений и вот уже более тридцати лет возрождается, укрепляется и расширяется.

В то же время события, происходящие за пределами нашей канонической территории, не могут оставлять нас равнодушными. Они затрагивают всех членов Вселенского Православия, и мы призваны совместно искать пути выхода из этого кризиса.

Вот почему мы приветствовали инициативу Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского и всей Палестины Феофила III собрать в Аммане межправославное совещание и приняли в нем участие. Предстоятель древнейшей Церкви, именуемой в богослужебных текстах «Матерью Церквей», мужественно взял на себя благородную миссию, предоставив Поместным Православным Церквам площадку для дискуссий в условиях, когда Константинопольский Патриарх реально лишил себя возможности собирать такие совещания.

По этой же причине и в нашей нынешней конференции участвуют не только представители Русской Православной Церкви, но и представители иных Поместных Церквей, которых я сердечно приветствую. Тех, кому в силу эпидемических ограничений не удалось прибыть лично, мы сможем услышать через современные технические средства связи.

Важно, чтобы не только иерархи Церкви, но и представители академического богословского сообщества дали оценку попыткам легализовать раскол: насколько эти попытки выходят за рамки экклезиологии и канонического права, и не идет ли в данном случае речь о пересмотре православной экклезиологии и отказе от канонов, принципиально важных для сохранения церковного единства? В нашей конференции принимают участие ведущие богословы из разных стран. Надеюсь, что их голос будет услышан и там, где сегодня ширится и углубляется раскол. Давайте попытаемся совместными усилиями его остановить, чтобы, по слову святителя Василия Великого, «привести опять к единству Церкви, так многократно между собой разделенные».

Синодальная библейско-богословская комиссия Русской Православной Церкви уже работала и продолжает работать над изучением новых тенденций в экклезиологии Константинопольского Патриархата. Богословские изыскания помогут всем нам глубже понять и оценить текущую ситуацию.

Надеюсь, что результаты конференции будут использованы в дальнейшей работе по этому направлению, активизируют богословский диалог и будут полезны всем тем, кто заинтересован в сохранении православного вероучения и канонического порядка.

Особенно хотел бы отметить важность этой конференции, потому что предстоящий Архиерейский Собор Русской Православной Церкви даст оценку тому, что мы сейчас наблюдаем в православном мире, и если это будет угодно Духу Святому и собравшимся архиереям, примет решение, касающееся позиции нашей Церкви в отношении деяний Константинополя.

Желаю всем участникам конференции помощи Божией и плодотворной работы и призываю на

всех вас Божие благословение.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

- [Актуальные вопросы](#)

Source URL:

<http://pokrov-fond.info/content/slovo-svyateishego-patriarkha-kirilla-na-otkrytii-konferentsii-%C2%ABmirovoe-pravoslavie-pervenst>

Links:

[1] https://www.sedmitza.ru/p2_img/2021/09/16/1238313214/77.jpeg